

На правах рукописи

БАРОНОВА Маргарита Олеговна

**ДИАЛЕКТИКА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
И ЦЕННОСТЕЙ В КУЛЬТУРЕ РОССИЙСКОЙ
ЭМИГРАЦИИ «ВТОРОЙ ВОЛНЫ»**

5.10.1. Теория и история культуры, искусства

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Краснодар
2023

Работа выполнена на кафедре культурологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт культуры» Министерства культуры Российской Федерации

Научный руководитель:

КИТОВ Юрий Валентинович,
доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Арктический государственный институт культуры», профессор кафедры культурологии и социально-культурной деятельности

Официальные оппоненты:

КОНДАКОВ Игорь Вадимович,
доктор философских наук, кандидат филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», профессор кафедры истории и теории культуры

НИКОЛАЕВА Наталья Владимировна,
кандидат культурологии, доцент ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», доцент кафедры преподавания русского языка как иностранного в профессиональном обучении

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры»

Защита состоится 25 января 2024 г. в 14.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.0.131.03 на базе ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва», ГБОУ ВО РК «Крымский университет, культуры, искусств и туризма» по адресу: 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 28, каб. 28.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» по адресу: 350072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, д. 33, корп. 1. Электронная версия полного текста диссертации размещена 03 ноября 2023 г. на официальном сайте объединенного диссертационного совета 99.0.131.03: http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2023/11/Baronova_diss.pdf.

Объявление о защите и электронная версия автореферата размещены 21 ноября 2023 г. на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru> и на официальном сайте объединенного диссертационного совета 99.0.131.03: <http://dissovet.heritage-institute.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т. В. Коваленко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена обращением к малоизученному в системе российского социогуманитарного знания аспекту – культурной деятельности русского зарубежья 1940–50-х гг. («второй волны» российской эмиграции), реализованной преимущественно в литературном творчестве. Эмиграция – вынужденное или добровольное переселение граждан из одной страны в другую – является одним из значимых явлений в истории XX века. Не случайным является тот факт, что культура русского зарубежья в целом представляет интерес для отечественной науки: социологов, историков, филологов, искусствоведов, культурологов. П. Ковалевский использует понятие «зарубежная Россия», подчеркивая духовную связь эмигрантов всех «волн» с Родиной. Этой же позиции придерживался и Г. Струве, отмечая, что слово «эмиграция» в обычном понимании не подходит для описания данного феномена, поэтому речь идет не об эмигрантском, а о русском зарубежном культурном наследии.

Поскольку анализ культуры русского зарубежья определен в том числе его периодизацией, а именно историческими событиями, ставшими исходными позициями и явившимися факторами российской эмиграции в разные годы XX столетия, до недавнего времени при классификации использовался хронологический принцип, исходя из которого принято выделять три «волны» эмиграции: первая (рубеж 1910–1920-х годов); вторая (1940-е годы); и третья (конец 1960-х – начало 1980-х годов). Рассматривая периодизацию трех «волн» российской эмиграции, нельзя не отметить, что каждая из них имела свои причины. Обращение к временным рамкам наглядно демонстрирует, что «вторая волна» эмиграции неразрывно связана с событиями Второй мировой войны и определена историей советского общества 1920–1940-х годов. В отличие от «первой» и «третьей» «волн» эмиграции, среди представителей «второй волны» было множество вынужденных эмигрантов, оказавшихся на оккупированной немцами территории, попавших в плен или угнанных в Германию как остарбайтеры во время Великой Отечественной войны. Людям, по тем или иным причинам, оказавшимся в это время за рубежом, особенно тяжело было осуществить свой духовно-нравственный выбор: вернуться на Родину, где их считали изменниками, или попытаться избежать репатриации и пройти через депортационные лагеря (Ди-Пи). Эта особенность позволила пересмотреть сложившееся деление писателей-эмигрантов по времени их эмиграции, и В. Агеносовым была предложена более точная формулировка: писатели Ди-Пи и послевоенной эмиграции.

Культурное наследие «второй волны» эмиграции представляет собой сложное, многогранное явление. В первую очередь, это обусловлено тем фактом, что оно сконцентрировано преимущественно на литературном творчестве, включающем художественную литературу, публицистику, мемуары, эпистолярные источники, при этом остальные сферы культурной жизни представителей эмиграции остаются практически нереализованными в

связи с жизненными обстоятельствами (пребывание в лагерях для перемещенных лиц, необходимость соблюдать инкогнито за границей из-за угрозы насильственной депортации). Другим важным аспектом является то, что долгие годы в отечественной гуманитаристике наблюдалось отношение к писателям «второй волны» как к предателям, их литературное наследие долгое время подвергалось обструкции на основании того, что произведения были созданы за рубежом. Это объясняет тот факт, что данный период русского зарубежья особенно мало изучен и именно этот пласт русской литературы до сих пор почти недоступен большинству читателей на Родине, как отмечает исследователь М. Бабичева. Однако в условиях возрождения в России интереса к культурно-историческому прошлому, в период свободной публикации или поиска произведений русского зарубежья, являвшихся в течение длительного периода недоступными российскому читателю, становится актуальным изучение проблематики взаимоотношений писателей-эмигрантов с Родиной, а также определение роли их творческой деятельности в культурном наследии России.

Актуальная культурная политика Российской Федерации предполагает ценность каждого соотечественника, независимо от места его нахождения. Если в период 1917–1990 гг. в исследованиях встречался односторонний и политизированный взгляд на изучаемый период, то начиная с 90-х годов XX века появляются официальные документы, свидетельствующие о том, что отношение к нему на Родине изменилось: постановление Президиума ВС РСФСР «О проведении Конгресса соотечественников» от 25.01.1991 г.; указ Президента РФ «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц» от 24.01.1995 г.; постановление ГД ФС РФ «О декларации о поддержке российской диаспоры и о покровительстве российским соотечественникам» от 08.12.1995 г.; Федеральный закон «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом» от 24.05.1999 г. Все эти документы определяют концепцию единого русского мира, о которой говорил В. Путин на Конгрессе российских соотечественников в 2001 году, отмечая, что понятие «русский мир» всегда выходило за географические и этнические границы России. Изменение отношения к русскому зарубежью, установление общности между русскими людьми независимо от места их проживания, концепция единого русского мира и определяют актуальность темы. Основы новой культурной политики в отношении соотечественников за рубежом были высказаны в Доме русского зарубежья им. Александра Солженицына в 2019 году президентом Российской Федерации, отметившим, что жизнь российской эмиграции духовно всегда неразрывно была связана с Родиной, вносила и продолжает вносить очень заметный вклад в духовную жизнь России.

Хотя творчество русского зарубежья 1940–1950-х гг. и сформировалась за границей, однако его идейным стержнем явилась тема Родины. Представляется, литературу «второй волны» эмиграции можно назвать литературой покаяния, поскольку исповедальные произведения представителей «второй волны» становятся полифункциональными, могут

быть рассмотрены как тексты культуры, тексты-послания. Взаимоотношения с родной страной не только становятся лейтмотивом творчества, мемуаров и публицистики авторов данного периода, но и формируют их как писателей: побуждают к творчеству людей, ранее не занимавшихся литературной деятельностью профессионально. Особый интерес для исследования представляет диалектика жизненных обстоятельств и нравственных ценностей в культурном (литературном) наследии «второй волны» эмиграции, поскольку для художественной деятельности важнейшим фактором выступает не только эстетическая сторона, но и нравственные вопросы. Какими бы ни были причины эмиграции, каждому человеку предстояло совершить сложный духовно-нравственный выбор: сохранить систему ценностей и принципов неизменной вопреки обстоятельствам или приспособиться к ним. Наиболее ярко и драматично этот выбор проявляется по отношению к стране, которую пришлось покинуть. Перед каждым эмигрантом неизбежно возникали вопросы: как пережить разлуку с Родиной? Можно ли не утратить с ней духовной связи? Может ли чужбина стать второй Родиной? Как относиться к родной стране, не принимая ряд аспектов ее политики? Основной нравственной проблемой творчества эмигрантов становится проблема взаимоотношений с Родиной и поведения человека в критической ситуации, «точке кризиса», то есть в военное время. Родина и Чужбина выступают для представителей «второй волны» эмиграции в качестве нравственной оппозиции. Литературные произведения при этом служат способом раскрытия и детерминации диалектики жизненных обстоятельств и нравственных ценностей их авторов, что определено исследованиями М. Бахтина «Автор и герой в эстетической деятельности» и «К философии поступка», согласно которым неправомерно оценивать человека только как гносеологического субъекта.

Сравнительно-сопоставительный анализ литературного наследия русского зарубежья этого периода с «официальной» советской литературой, а также с творческим наследием других «волн» эмиграции позволяет вывести из забвения важные культурно-исторические страницы жизни нашей страны, связанные с драматическими судьбами наших соотечественников, оказавшихся, по выражению писателя «второй волны» эмиграции Л. Ржевского (Суражевского), «между двух звезд»: если «первая» и «третья» «волны» уезжали в свободные страны Западной Европы, то «вторая волна» попала из диктатуры коммунистической в диктатуру нацистскую. Таким образом, «вторая волна» русской эмиграции, так называемые перемещенные лица, или Ди-Пи, существенно отличается от двух других эмиграций.

Представляется важным не только доказать, что культурное наследие «второй волны» эмиграции вносит вклад в русскую культуру, но и изучить судьбы субъектов русской культуры, оказавшихся вдали от Родины, в контексте причин и последствий выступления против политики родной страны, что может служить важным духовно-нравственным предостережением для потомков в актуальной социокультурной ситуации, с учетом цикличности исторических событий. Именно поэтому проблема

диалектики обстоятельств и нравственных ценностей является одной из самых значимых в изучении данного периода. Как было отмечено С. Лавровым на праздновании 25-летия Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына в октябре 2021 года, необходимо продолжить работу по сбору и систематизации материалов, связанных с темой эмиграции, поскольку это обеспечивает непрерывность многовековой истории нашей страны, поддерживает связь времён и поколений.

Степень научной разработанности проблемы. В изучении русского зарубежья можно выделить несколько этапов. Как отмечал А. Николукин относительно всех «волн» эмиграции, у изучения русского зарубежья имеются определенные этапы: доперестроечный, перестроечный, 1990–е годы, современность.

В 30–50-е годы XX века основополагающие труды в изучении культурного феномена русского зарубежья были опубликованы за границей. В 1938 году в Китае вышла серия статей О. Морозовой «Культурные силы русской эмиграции», в которых подводился итог созданного зарубежной Россией за двадцать лет. В довоенное время материал о русском зарубежье собирал П. Ковалевский – автор «Исторического пути России», покинувший Россию в 1924 году и продолживший в эмиграции в Бельгии заниматься научной работой, публицистикой. К вопросу о литературном наследии зарубежья обратился Г. Струве в труде «Русская литература в изгнании», первое издание которой вышло в 1956 году в Нью-Йорке. Автор, попытавшись структурировать волны российской эмиграции, отмечал, что зарубежная литература как особая глава в истории русской литературы идет к своему неизбежному концу. Тем самым он ставил вопрос о целесообразности рассмотрения литературы русского зарубежья в контексте русской литературы в целом, а не как отдельной ее части.

Первые работы, посвященные изучению проблемы эмиграции, у нас в стране появились во второй половине 50–х годов – в 60–е годы: они были посвящены культурному наследию «первой волны» эмиграции, в частности И. Бунину, А. Куприну. Но интерес к теме русского зарубежья возрастает лишь во времена перестройки: появляется множество материалов, ранее не публиковавшихся, следствием чего становится издание выборочного указателя произведений 1986–1990 годов «Литература русского Зарубежья возвращается на Родину». Позднее, уже в 90–е годы, увидело свет пособие Г. Тарле «История российского зарубежья», в котором был проведен анализ периодизации этапов эмиграции с позиций истории мировых миграционных процессов. В 2000–е годы издаются как отдельные исследовательские работы, посвященные изучению различных аспектов истории зарубежья, например, научные труды С.С. Ипполитова «История России (российская эмиграция: интеграция в европейское общество в 1920–1930-х гг.): учебно-методический модуль», «Российская эмиграция и Европа: несостоявшийся альянс», так и учебные издания, в которых дается последовательный анализ всех его этапов: «История отечественной эмиграции» О. Антропова, «Культурный ренессанс Русского Зарубежья» А. Аронова, труды В. Агеносова «Литература Русского

Зарубежья (1918–1996)», «История литературы Русского Зарубежья. Первая волна», «История литературы Русского Зарубежья. Вторая и третья волны», «История литературы русского зарубежья (1920-е – начало 1990-х)» под редакцией А. Авраменко. Авторы этих работ исследуют периодизацию русской эмиграции, выявляют причины и особенности каждой волны, обращают внимание на их сходство и различие.

Если обратиться к диссертационным исследованиям в области культурологии и искусствоведения, посвященным русскому зарубежью, то выявляется следующая закономерность: большинство работ было написано в 2000-е годы, когда изменилось отношение к эмиграции со стороны и официальной власти, и общественного мнения в целом. В это время появилось больше материала, позволившего глубже и всестороннее изучать культуру данного периода, то есть стал открытым доступ к мемуарам, письмам, дневникам; на Родине зазвучали «забытые имена» русского зарубежья. Однако значительное количество диссертационных исследований касается представителей «первой волны» эмиграции, а «вторая волна», как говорилось выше, осталась мало изученной, так как отношение к ней до сих пор неоднозначное. Трагедии эмигрантов «второй волны» посвящена диссертация Е. Аурилене «Российская эмиграция в Маньчжурии в 30–40-е годы XX века: на примере деятельности Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи». Позднее были защищены диссертации, посвященные углубленному изучению творчества отдельных представителей «второй волны»: И. Чиннова и Л. Ржевского, а также издательской деятельности российской эмиграции, включая «вторую волну».

В 2000-е годы и позднее появились исследования, затрагивающие тему взаимоотношений представителей русского зарубежья с Родиной, а также анализ культурной политики России начала и середины XX века. Это работы И. Горловой, Е. Михеичевой; Л. Моисеевой; А. Ходынской; Е. Седовой. Кроме того, представляют интерес работы А. Доронченкова «Эмиграция о национальных проблемах и судьбе России», Ю. Волошиной «Образ Родины в представлениях детей-эмигрантов в 1920-е годы». После 2000-х гг. появляются отдельные научные публикации, посвященные различным аспектам развития российского культурного наследия XX века, в том числе связанным с эмигрантским наследием: исследования А. Н. Еремеевой относительно российской культуры и роли человека и личности в годы революции и Мировой войны, труд О. В. Резник о мемороцентризме автобиографической прозы «первой волны» эмиграции.

В последние годы обращают на себя внимание труды, посвященные концепциям всеславянского единства и единого русского мира, что отражено в статьях Н. В. Николаевой «Стремление к всеславянскому единству как форма ответственности за судьбы родственных народов в христианском мировоззрении о. Иоанна Кронштадтского» и А. В. Швецово «Национальная идентичность как социокультурный феномен», а также научные исследования, затрагивающие проблемы сохранения и использования объектов наследия, например, статья «Памятники Великой Отечественной войны: символизация

успеха и вопросы реконструкции историко-культурного наследия» Г.В. Бакуменко и Т.В. Коваленко.

Проблемы взаимосвязи исторических событий и жизненного мира человека, нашедшие отражение в данном исследовании, базируются в том числе на актуализации данного аспекта в современной науке. Исследователь Ю. Шор в статье «Культура как переживание (Гуманитарность культуры)» размышляет о том, что эстетическое переживание является своего рода знанием, которое помогает вести диалог с читателем, так как, решая свои духовно-нравственные проблемы, писатель помогает решить их и другим. В статье Л. Н. Воеводиной, Г. А. Ермоленко, С. Б. Кожевникова «Жизненный мир человека и «карнавальная» концепция истории» подчеркивается аспект влияния характера эпохи на поступки реального исторического лица, в результате чего жизненный мир субъекта культуры при использовании эвристического подхода предстает в качестве уникальной личной истории. Аспекту полифункциональной роли творческой личности в передаче культурного знания посвящена и статья М. М. Шибаевой «Трансформация представлений о творческой личности в отечественной эстетике». И. В. Кондаков в статье «Культурное наследие: действительное и мнимое» подчеркивает необходимость различения реципиентами художественной культуры художественности и информативности, на основании разделения которых возможно определить значимость того или иного объекта культурного наследия, отсеять спекулятивные инсинуации, связанные с ним, что напрямую касается произведений «второй волны» эмиграции, долгое время интерпретировавшихся в качестве мнимого наследия под влиянием политических реалий.

Прозе «второй волны» эмиграции посвящен библиографический труд М. Бабичевой «На чужбине писали о Родине», в котором автор оценивает прозу «второй волны» русской эмиграции как историко-культурный феномен. В книгу включены очерки, посвященные малоизвестным в России авторам. При этом автор отмечает, что, в связи с труднодоступностью произведений для массового читателя, приходится прибегать к пересказу сюжетов, приводить развернутые цитаты. Одним из тех, кто внес большой вклад в возрождение «забытых имен», является исследователь творчества «второй волны» В. Агеносов. Он подчеркивает, что писатели Ди-Пи привнесли в русскую литературу то, что не могли сказать авторы, покинувшие Россию в 1920-е годы: художественное изображение жизни русского народа при советской действительности. Отмечается и тот факт, что в творчестве писателей «второй волны» воплотился опыт Великой Отечественной войны, личные впечатления о фашистских лагерях и немецкой оккупации. Автор обращает внимание на высокую оценку, данную представителям «второй волны» И. Буниним, Г. Ивановым. Большую роль в возвращении на Родину произведений писателей «второй волны», например, Б. Ширяева, сыграл М. Г. Талалай, сотрудничая с директором издательства «Посев» Андреем Редлихом (Франкфурт-на-Майне), редактором газеты «Наша страна» Николаем Казанцевым (Буэнос-Айрес) и добиваясь разрешения на

публикацию в России. Существенный вклад в разработку проблематики русского зарубежья внесла Т. А. Пархоменко, издав многочисленные научные труды, среди которых важно отметить «Российское культурное наследие за рубежом: анализ состояния и сохранения, актуальные проблемы использования и доступности», «Российская интеллигенция на родине и в зарубежье: новые документы и материалы».

Анализ вышеперечисленных работ позволяет сделать вывод о том, что в изучении культурного наследия русского зарубежья «второй волны» всё еще остается много лакун. По-прежнему нет единого исследовательского подхода к изучению культуры русской эмиграции XX века, кроме того, сохраняется множество предубеждений относительно данного культурно-исторического периода, связанных прежде всего с политическими и историческими реалиями, влиянием жизненных обстоятельств на духовно-нравственные ценности представителей эмиграции. Нет фундаментальных и системных исследований, касающихся влияния социально-политических и жизненных обстоятельств эмигрантов «второй волны» на их культурно-творческую реализацию. Мало исследованы типологические черты художественной литературы данного периода, большая часть произведений эмигрантов «второй волны» не подвергалась системному культурологическому и филологическому анализу. Во многом, вышеуказанные «пробелы» в научных исследованиях являются причиной распространенного, однако не подкрепленного достаточными научными обоснованиями мнения о том, что представители «второй волны» эмиграции не оставили заметного следа в культуре XX века. Раскрываемая в диссертации проблема в диалектике обстоятельств и ценностей позволяет гармонизировать представление о русском культурном процессе изучаемого периода, а значит дополнить конкретным материалом понимание «глубинной сущности каждой культуры», важность которой подчеркивает И. В. Кондаков в труде «Постижение культуры России: от менталитета – к глобалитету».

Обращение к данному пласту художественно-творческой деятельности писателей и поэтов русского зарубежья 1940–50-х гг. в данном исследовании стало первым опытом комплексного изучения их творческого наследия, что позволит восполнить пробелы в установлении историко-культурного значения этого явления в жизни нашей страны.

Проблема исследования заключается в выявлении особенностей культурного феномена «второй волны» российской эмиграции и определении его значения для отечественного культурного наследия.

Объектом исследования являются культурные основания русской эмиграции «второй волны».

Предметом исследования выступает специфика отражения жизненных обстоятельств и нравственных ценностей в литературных (книжных) памятниках культурного наследия русской эмиграции «второй волны».

Цель научного исследования – изучить культуру «второй волны» русской эмиграции как возникшее под воздействием общих исторических реалий прецедентное единство личностных жизненных обстоятельств и

нравственных ценностей субъектов русской культуры за рубежом, нашедшее выражение в литературных памятниках 40–50 гг. XX столетия.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих задач:

1. Изучить генезис и культурно-историческую динамику литературного сегмента «второй волны» российской эмиграции, в том числе в сопоставлении с другими «волнами» российской эмиграции XX века.

2. Проанализировать мировоззрение и повседневность как экзистенциальные факторы жизни и литературного творчества российской эмиграции «второй волны», позволяющие предложить классификацию социального многообразия ее представителей.

3. Предложить понятие «автобиографический хронотоп» в качестве инструмента изучения жизни и творчества представителей российской эмиграции «второй волны».

4. Предпринять сравнительно-сопоставительный анализ идей и ценностей памятников литературного наследия российской эмиграции «второй волны» и советской военной литературы («лейтенантской прозы»).

5. Выявить специфику развития литературы российской эмиграции «второй волны» как составляющей русского культурного наследия.

Хронологические рамки исследования – 1940–1950-е гг. Именно в этот период ряд людей, оказавшись на оккупированной территории или попав в плен во время Великой Отечественной (Второй мировой) войны, начинает свою творческую деятельность, которая проходит территориально вдали от Родины, однако на симбиотическом уровне связана с ней как семантически, так и художественно. В рамках сопоставительного анализа мы также затрагиваем другие периоды русской эмиграции: «первую волну» (рубеж 1910–1920-х годов) и «третью волну» (конец 1960-х – начало 1980-х годов).

Территориальные границы исследования охватывают все направления, связанные с эмиграцией из России в XX веке (Китай, США, страны Европы, Аргентина), однако конкретные страны не представляют интереса для изучения в данном исследовании и объединены нами термином «Чужбина». Данное понятие сопоставляется нами с Родиной (Россией) и рассматривается как вынужденное место проживания, ассоциированное со свободой творчества, однако не удовлетворяющее духовной потребности единства писателей «второй волны» с родной страной. Географические названия помогают раскрыть дуальность образа Родины в литературе «второй волны» эмиграции.

Источниками исследования стали литературно-художественные материалы, представляющие культурное наследие «второй волны» российской эмиграции, в том числе художественная литература (произведения Л. Ржевского, С. Максимова, Г. Климова, В. Юрасова, Б. Филиппова, Т. Фесенко, В. Синкевич, И. Чиннова, Н. Моршена, И. Елагина, Ю. Иваска, И. Бушман, Б. Ширяева, В. Самарина, М. Корякова, Н. Нарокова, Р. Березова), мемуары (Т. Фесенко, И. Сабуровой, В. Синкевич, С. Голлербаха, Б. Ширяева, Д. Левицкого, Ф. Богатырчука, Б. Двинова), публицистические работы

(Н. Ульянова, О. Раевской-Хьюз, Л. Оболенской-Флам, И. Савостиной, Е. Болдыревой-Семлер, Г. Андреева), научные труды (литературоведческие работы Л. Ржевского, Ю. Большухина), иные материалы исторического, литературоведческого и культурологического характера, касающиеся российской эмиграции 1940–50-х гг., а также эмигрантские периодические издания (газеты и журналы) указанного периода. В процессе исследования были изучены редкие экземпляры изданий, ранее относившиеся к библиотечным фондам и возвращенные автором диссертации в Россию из рук частных коллекционеров Европы и Австралии.

Методология и методы исследования разработаны на основе достижений отечественной гуманитарной науки. Методологическую основу исследования составляют научные идеи М. Бахтина, И. Ильина, Ф. Степуна, Э. Гуссерля; использованы междисциплинарный, сравнительный, аксиологический, эволюционный культурно-исторический и феноменологический методы исследования.

Методологический подход к объекту и предмету исследования определен взглядами М. Бахтина на гуманитарные науки, которые имеют дело с «выразительным и говорящим» бытием. В этой связи был актуализирован системный подход, который позволил изучить литературу русского зарубежья как целостное явление в истории и культуре России, определить духовные, культурные, политико-идеологические аспекты ее становления. Причины и мотивы творчества «второй волны» эмиграции исследованы с опорой на выводы М. Бахтина, сделанные в работе «К Философии поступка» о невозможности оценивать поступки, исходя из традиционных этических норм, необходимости рассматривать поступок через понятие ответственности, связывающее субъекта с объективной культурой.

Научные выводы исследования опираются в том числе на теоретические положения Ф. Степуна и И. Ильина. Так, философ Федор Степун считал необходимым различать такие понятия, как «родина» и «отечество», что применимо к творческому наследию «второй волны» эмиграции. Отечество для Степуна – это «меч и щит родины», неразрывно связанный с государством, а Родина – понятие многогранное, воплощающее для человека образ «своей» земли, причем тоска по Родине не зависит от того, свободна она или порабощена, от власти и политики. Сравнивая эти два понятия, Ф. Степун утверждал, что Родина важнее отечества. И. Ильин также размышлял о данных категориях, полагая, что Родина есть духовная реальность, а человеку нужна «личная духовность», чтобы постичь ее при помощи непосредственного живого опыта.

Благодаря использованию культурно-исторического метода удалось проследить влияние и глубинную взаимосвязь философии и искусства в процессе формирования историко-культурного пространства середины XX века (изучение культуры эмиграции на фоне исторических событий Великой Отечественной войны). Междисциплинарный подход позволяет существенно расширить доказательную базу исследования и рассматривать культурное пространство русского зарубежья во взаимосвязи с историческими

реалиями и событиями, определившими становление литературы этого периода: Великой Отечественной войной, социально-политическими факторами, обусловившими вынужденную эмиграцию. Сравнительный метод помогает выявить определенные закономерности в изображении явлений и событий представителями советской и эмигрантской литературы. Аксиологический метод способствует раскрытию связи ценностей с культурными, социальными аспектами жизни и личностью. Эволюционный метод, применявшийся Л. Леви-Брюлем, неразрывно связан с рассмотрением динамики культурной жизни «второй волны» эмиграции, ее местом в эволюционном процессе, имеющимися противоречиями в жизни и творчестве.

Феноменологический метод Э. Гуссерля способствует исследованию человеческого поведения через понятие «жизненный мир» (Lebenswelt) – базиса, который определяет формы ориентации и человеческого поведения, благодаря которому человек одновременно является и субъектом, и объектом изучения. Этот метод помогает придерживаться принципа научной объективности и историзма, опираться на ценностно-смысловые аспекты гуманитарной культурологии, анализировать произведения с опорой на художественную антропологию, синтез феноменологического и нарратологического подходов к анализу художественного произведения. Герменевтический метод, неразрывно связанный с феноменологическим, позволяет интерпретировать литературные произведения, с одной стороны, по отношению к исторической эпохе, с другой, рассматривая духовную жизнь автора, определенную этой эпохой. Таким образом, исследование текста от частного к общему и наоборот помогает созданию герменевтического круга.

Важную роль в исследовании сыграли следующие методы: диахронический (изучение особенностей образа Родины в литературе русского зарубежья в хронологической последовательности); синхронический (сопоставление и анализ культурных явлений в рамках «второй волны эмиграции» и других «волн» в истории русского зарубежья); аналитический (обращение к опыту эпистолярного жанра, мемуаров).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. В диссертации генезис и культурно-историческая динамика литературного сегмента «второй волны» российской эмиграции изучены как производная единства жизненных обстоятельств и нравственных ценностей ее представителей и сопоставлены с обстоятельствами и ценностями представителей других «волн» российской эмиграции XX века.

2. Мировоззрение и повседневность российской эмиграции «второй волны» как экзистенциальные факторы жизни и литературного творчества изучены со стороны отражения в них бинарной оппозиции с реальным и ностальгическим образом Родины, что позволило предложить классификацию социального многообразия писателей «второй волны».

3. Изучение жизни и творчества представителей российской эмиграции «второй волны» осуществляется в диссертации через понятие «автобиографического хронотопа» как личностной включенности автора в художественное пространство и время своих произведений.

4. Сравнительно-сопоставительный анализ идей и ценностей произведений российской эмиграции «второй волны» и советской военной прозы позволил выявить как общий идейно-ценностный сегмент в отражаемых в произведениях темах, направленный на реализацию культуры эмпатии, так и специфику эмигрантского литературного наследия, проявляющуюся в акцентуации собственного «я» и дуального образа Родины.

5. Установлено, что культурное (литературное) наследие российской эмиграции «второй волны» представляет собой культурный феномен отражения жизненных противоречий, покаяния за нравственный компромисс, совершенный в силу социально-исторических реалий, политических убеждений, личностных жизненных обстоятельств.

На защиту выносятся следующие основные положения исследования:

1. Генезис и культурно-историческая динамика литературного наследия «второй волны» российской эмиграции определены историческими и социальными процессами, происходившими в советском обществе середины XX века, и связаны как с понятием «внутренней эмиграции», так и с политикой советской власти, вызвавшей феномен вынужденной эмиграции. Под влиянием вышеуказанных обстоятельств происходит формирование духовных ценностей поколения эмигрантов «второй волны», определяющих их жизненный и нравственный выбор, отличающих их от эмигрантов других «волн». Основными нравственными проблемами для представителей «второй волны» становятся взаимоотношения с родной страной и поведение человека в критической ситуации военного времени. Лагерь для перемещенных лиц (Ди-Пи) выступают в качестве центров духовного единства для вынужденных эмигрантов, позволяя им сохранять и создавать русскую культуру за рубежом.

При наличии существенных различий, касающихся как отношения к советскому режиму, так и лейтмотивов творчества, отмечается тесная культурная связь поколения эмигрантов «второй волны» с «младоэмигрантами» «первой волны» («незамеченным поколением»), в результате чего встает вопрос о пересмотре хронологического принципа деления русской эмиграции XX века на волны. С произведениями «третьей волны» эмиграции литературное наследие «второй волны» объединяет философия эскапизма, однако тотальное неприятие Родины и сознательный разрыв с ней, характерные для представителей «третьей волны», существенно отличают ее от «второй».

2. Мироззрение представителей «второй волны» эмиграции отличается наличием бинарной оппозиции с реальным и ностальгическим образом Родины, заключающейся в противопоставлении тоталитаризма политической системы родной страны и ее восприятия как «малой Родины», связанного с индивидуально-биографическим аспектом проблемы. Амбивалентность образа Родины в жизни и творчестве эмигрантов «второй волны» вызвана влиянием сходных жизненных обстоятельств и определена философским разделением понятий «Родина» и «Отечество». В роли антитезы понятию «Родина» выступает образ Чужбины, ассоциирующийся со свободой, однако выступающий в роли фактора маргинализации жизни субъекта

русской культуры за рубежом. В рамках данного исследования предлагается классификация социального многообразия представителей «второй волны», основанная на общности происхождения и конкретных реалий жизни эмигрантов; выявлены типологические особенности литературы «второй волны» эмиграции, определенные дуальным образом Родины как лейтмотивом творческой деятельности и позволяющие объединить изученное нами творчество писателей в единую «волну». В первую очередь, речь идет о подчеркнутой автобиографичности книг, прототипом героев которых является сам автор, и единстве тематики произведений.

3. Понятие «автобиографического хронотопа» как личностной включенности автора в художественное пространство и время своих произведений помогает раскрыть «диалектику души» эмигрантов «второй волны» и героев их произведений. Пространство изображается как конкретное и условное: географические границы охватывают все направления, связанные с эмиграцией из России в XX веке, однако страны выступают фоном для тех или иных событий и объединяются топосом «Чужбина» – вынужденное место проживания, сопоставленное с Родиной (Россией). Мысли и чувства авторов и их героев помогает передать и категория времени, континуальность которого расчленяется на прошлое, настоящее и будущее, создавая две категории времени: реальное и художественное. Обращаясь к классификации хронотопов, данной М. Бахтиным, можно выделить идиллический (время, проведенное в родительском доме), авантюрный (испытания в чужом мире), карнавальн^{ый} (место временного переосмысления ценностей), которые помогают создать обобщенную картину эпохи. Исходя из анализа первоисточников и мемуаров, можно отметить ряд текстологических особенностей, связанных с категориями пространства и времени, позволяющих констатировать духовную и культурную связь эмигрантов с Родиной.

4. Сравнительно-сопоставительный анализ идей и ценностей произведений российской эмиграции «второй волны» и советской военной прозы позволяет выявить общий идейно-ценностный сегмент, сделать выводы о единстве духовно-нравственных тем, волновавших российских писателей в середине XX века, независимо от места проживания, что в свою очередь указывает на неотъемлемую принадлежность творчества писателей-эмигрантов культурному наследию России и необходимости анализа их литературных работ в качестве установления социокультурных и нравственных связей с Родиной, которую по основанию драматичных коллизий им пришлось покинуть. Эвристичность подхода к осмыслению категории героического сближает произведения представителей «второй волны» эмиграции с произведениями советских писателей, оставшихся на Родине. Всех авторов отличает стремление развивать культуру эмпатии у своих читателей, способность показать правду жизни, способствующую раскрытию внутреннего мира героев. Однако философское осмысление антропологического аспекта героического в «лейтенантской прозе» представляется более жизнеутверждающе глубоким, чем в произведениях

писателей «второй волны», поскольку последние акцентируются на объяснении поступков своих героев, прототипами которых служат сами авторы. Герои советской военной прозы совершают сложный духовно-нравственный выбор, военный дискурс при этом раскрывается при помощи бинарных оппозиций «жизнь-смерть», «жестокость-милосердие». Литература «второй волны» эмиграции более субъективна, сосредоточена на внутреннем мире человека, оказавшегося в военное время в точке кризиса, а также на противопоставлении человека жестокости окружающего мира, воплощенной не только в милитаристском контексте, но и в тоталитаризме власти. Таким образом, в «лейтенантской прозе» преобладает философское осмысление проблемы духовно-нравственного выбора, тогда как произведения писателей «второй волны» эмиграции в большинстве своем направлены на реализацию культуры эмпатии по отношению к поведенческим проявлениям своих героев.

5. Проза «второй» волны российской эмиграции является отражением жизненных противоречий, покаянием за нравственный компромисс, совершенный ее представителями в контексте социально-исторических реалий и жизненных обстоятельств. Культурное становление писателей «второй волны» произошло в результате эмиграции, и изучение драматических судеб людей, оказавшихся в силу комплекса причин вдали от Родины, может служить важным духовно-нравственным уроком и предостережением для потомков, показывая драму маргинализации субъектов русской культуры в отрыве от России. Литературу «второй волны» эмиграции можно назвать литературой покаяния, отмечая особую роль диалектики обстоятельств и нравственных ценностей в изучении данного периода, исходя из чего неправомерно оценивать героя только как гносеологического субъекта. В нашем исследовании мы приходим к выводам о том, что «первую» и «вторую» «волны» эмиграции объединяла миссия сохранения русской национальной культуры и православной веры, что определяло систему ценностей и поведенческих парадигм эмигрантов. Литературное наследие «второй волны» эмиграции является неотъемлемой частью культурного наследия России, поскольку прослеживается четкая тематическая, идейная и духовно-нравственная связь литературного наследия «второй волны» с русской литературной традицией, в том числе с классиками русской литературы Ф. Достоевским, Л. Толстым. Несмотря на факт эмиграции, своим творчеством писатели «второй волны» популяризируют и актуализируют образ России в общемировом культурном пространстве, способствуя включению отечественной литературной традиции в европейский контекст.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании вопросов, связанных с изучением генезиса и культурно-исторической динамики литературного наследия «второй волны» российской эмиграции, анализом мировоззрения и повседневности как экзистенциальных факторов жизни и литературного творчества эмиграции «второй волны», использованием понятия «автобиографический хронотоп» в качестве инструмента изучения жизни и творчества представителей эмиграции «второй волны».

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации были использованы в преподавании дисциплин «Культурология», «История мировой культуры», «История русской культуры», «Категориально-понятийная система аналитики и прагматики культурных и социальных коммуникаций», «История и культура русского зарубежья» на кафедре культурологии ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», в преподавании дисциплины «Культурология» в ФГБОУ ВО «Арктический государственный институт культуры и искусств». Материалы диссертации могут быть использованы специалистами по истории России и по истории культуры России XX века в качестве дополнительного материала для написания научных исследований, а также при создании музейных выставок и экспозиций. Результаты научной работы будут иметь прикладное значение в образовательной сфере, например, для преподавателей при подготовке уроков, лекций и семинаров по искусству русского зарубежья или по истории русского зарубежья. Результаты исследования позволят ввести в культурологический оборот новые имена.

Личный вклад соискателя состоит в:

– изучении культуры «второй волны» российской эмиграции как возникшего под воздействием общих исторических реалий прецедентного единства личностных жизненных обстоятельств и нравственных ценностей субъектов русской культуры за рубежом, нашедшего выражение в литературном наследии 40–50 гг. XX столетия;

– выявлении особенностей культурного феномена «второй волны» российской эмиграции и определении его значения для отечественного культурного наследия;

– изучении литературного наследия малоизвестных отечественных писателей (Борис Башилов, Сергей Максимов, Михаил Коряков), ряд произведений которых до сих пор не опубликован в России, что способствует восполнению существующих пробелов в отечественной культурологии и историографии;

– введении в научный оборот архивных источников и изданий, ранее неизвестных или малоизвестных в России, представляющих собой уникальный материал творческого наследия писателей и поэтов;

– формировании в рамках актуальной исторической и социокультурной действительности нового, непредвзятого взгляда на культуру «второй волны» эмиграции в общественном сознании, что позволит более полно осмыслить развитие культуры России XX века.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертации соответствуют паспорту научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства, в том числе следующих пунктам (направлениям исследований) научной специальности: 3. Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и ментальные аспекты теории культуры. 6. Культура и цивилизация в их историческом развитии. 9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры.

13. Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре и истории.
16. Роль культурного и природного наследия в жизнедеятельности общества.
18. Культурно-историческая память и культурное наследие. 32. Культура и общество. Социокультурная динамика. 37. Личность и культура. Индивидуальные ценности. Творческая индивидуальность. 71. Пространство и время как категории культуры. 93. История повседневности как сфера культурной истории: предмет и подходы к изучению.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность научных результатов и выводов, полученных в процессе проведенного диссертационного исследования, подтверждается изучением источников по проблеме, применением релевантных научных методов, комплексным подходом к изучению проблемы.

По теме исследования опубликовано 7 научных работ. Основные результаты диссертационного исследования изложены в статьях, опубликованных в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры культурологии Московского государственного института культуры, докладывались на научно-практических конференциях разных уровней, среди которых наиболее значимы следующие:

– межвузовский международный конгресс «Высшая школа: научные исследования», дата проведения – 23 декабря 2021 г., тема доклада: «Роль образов Родины и Чужбины в литературе «Незамеченного поколения», публикация в сборнике научных статей по итогам конгресса;

– научно-практическая конференция аспирантов и молодых ученых Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева «Науки о культуре и искусстве: перспективные исследования», даты проведения – 24–25 января 2022 г., тема доклада: «Образы Родины и Чужбины в прозе литераторов «второй волны»;

– международный научный форум «Наука и инновации – современные концепции», дата проведения – 21 апреля 2023 г., тема доклада: «Тенденции развития литературы «второй волны» российской эмиграции как духовно-культурной составляющей наследия России»;

– научно-практическая конференция молодых ученых с международным участием Московского государственного института культуры «Культура как реальность и научная проблема», дата проведения – 03 июня 2023 г., тема доклада: «Теоретико-методологические аспекты культурологического обоснования «второй волны» русской эмиграции».

– IX Международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, даты проведения – 21–24 сентября 2023 г., тема доклада:

«Литература «второй волны» российской эмиграции как культурное наследие исторической и современной России».

Структура и объем диссертации. Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав (пяти параграфов), заключения. Общий объем диссертации – 219 страниц. Список литературы включает 244 наименования. В приложении представлены фотокопии раритетного литературного наследия «второй волны» российской эмиграции.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, обозначается проблема исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, устанавливаются хронологические рамки и географические границы исследования, определяется степень научной новизны, излагаются теоретическая и практическая значимость исследования, сведения о достоверности и апробации материалов исследования, структуре работы и ее соответствии паспорту научной специальности.

В первой **«Ценности российской эмиграции «второй волны» в обстоятельствах времени»**, состоящей из двух параграфов, были рассмотрены исторические и социальные процессы, происходившие в России и мире в середине XX века, которые повлияли на формирование культурной жизни «второй волны» эмиграции; установлено влияние социально-исторических обстоятельств на формирование нравственных ценностей поколения эмигрантов «второй волны»; систематизированы и обобщены сведения о социально-культурном феномене лагерей Ди-Пи.

В первом параграфе **«Вторая волна» российской эмиграции: генезис и культурно-историческая динамика»** генезис и культурно-историческая динамика литературного сегмента «второй волны» русской эмиграции изучены как производная единства жизненных обстоятельств и нравственных ценностей ее представителей.

«Вторая волна» эмиграции, которой предшествовала внутренняя эмиграция, исторически неразрывно связана с «первой волной» и определена историей советского общества 1920–40-х гг. Факторами, обусловившими осознанную эмиграцию данного периода, стали события 1917 года и «первая волна» эмиграции, процесс «внутренней эмиграции» (термин К. Чуковского как авторефлексивный дискурс), одобрение действий Русской освободительной армии. Историческими и социальными обстоятельствами, способствовавшими возникновению вынужденной эмиграции, стали процесс коллективизации, антирелигиозная кампания, Приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии № 270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия» от 16 августа 1941 года, развернувшаяся в СССР борьба с космополитизмом,

насильственная репатриация, проводимая на основании Ялтинских соглашений. Отражением влияния вышеперечисленных обстоятельств является социальное расслоение писателей «второй волны», выявленное в процессе исследования.

Социально-исторические обстоятельства оказали влияние на формирование нравственных ценностей поколения эмигрантов «второй волны», которые попали из диктатуры коммунистической в диктатуру нацистскую. Основной нравственной проблемой стали взаимоотношения с Родиной и поведение человека в критической ситуации (в военное время). Культурная жизнь «второй волны» эмиграции явилась результатом влияния реального и ностальгического образа Родины на творческое сознание людей, оказавшихся в эмиграции. Не имея возможности вернуться в Россию, эмигранты стали воплощать свои душевные переживания в виде литературного творчества: художественного, публицистического, мемуарного. В вопросе сохранения эмигрантами русской культуры за рубежом отмечается особая роль лагерей для перемещенных лиц (Ди-Пи), которые явились не только местами выживания, но и основными центрами сохранения русской культуры за рубежом и духовного единства для представителей «второй волны» эмиграции, объединившими образовательные, культурно-просветительные, религиозные и издательские организации.

В данном параграфе в рамках изучения культурно-исторической динамики приведен сравнительно-сопоставительный анализ идей и ценностей творчества представителей трех «волн» русского зарубежья, который позволяет сделать выводы о близости по духу литературного наследия «второй волны» эмиграции литературе младоэмигрантов «первой волны» («незамеченного поколения»), а также о схожих жизненных обстоятельствах их представителей. Более того, творчество ряда «младоэмигрантов» (И. Чиннова, Ю. Иваска, Б. Нарциссова, Л. Алексеевой), которое с хронологической точки зрения относится к «первой волне», эстетически близко ко «второй волне», а во время Второй мировой войны они стали дипийцами. В результате этого, как мы полагаем, актуален вопрос о пересмотре действующего хронологического принципа деления «волн» русской эмиграции XX века. В данном вопросе мы солидарны с точкой зрения В. Агеносова, который отмечал, что хронологический подход имеет существенные недостатки и препятствует выявлению типологических особенностей литературы зарубежья.

В то же время отмечаются идейные и политические разногласия между представителями «первой» и «второй» «волн» эмиграции, обусловленные прежде всего тем, что представители «второй волны» в большинстве своем выступили оппозицией тоталитаризму, тогда как писатели «первой волны», не исключая «младоэмигрантов», с воодушевлением восприняли победу над гитлеровцами. Кроме того, «незамеченное поколение», покинувшее СССР детьми, не могло отразить в своих произведениях советскую действительность, которой не знало, тогда как в литературе «второй волны»

эмиграции эта тема обретает полифоничность и значимость. Несмотря на вышеуказанные различия между «младоземгрантами» «первой волны» и представителями «второй», их объединяла миссия сохранения русской национальной культуры и православной веры, что определило систему ценностей и поведенческих парадигм эмигрантов.

Данное исследование полемизирует с распространенной точкой зрения о том, что литература «второй волны» эмиграции близка по духу литературе «третьей волны», поскольку мы отмечаем кардинальную разницу во взаимоотношениях с образом Родины писателей 1960–80-х гг. по сравнению с представителями «второй волны». Культурному наследию обеих «волн» свойственна философия эскапизма, однако тотальное неприятие Родины и сознательный разрыв с ней, обусловленные мотивами творческими, характерные для представителей «третьей волны», существенно отличают ее от «второй».

Второй параграф первой главы **«Мировоззрение и повседневность как экзистенциальные факторы российской эмиграции «второй волны»** посвящен индивидуально-биографическому аспекту проблемы. В нем выявлены сходство и различия жизненных обстоятельствах отдельных представителей культурного наследия «второй волны», повлиявшие на их мировоззренческие и нравственные ценности. Отмечая социальное многообразие представителей «второй волны» эмиграции, мы предложили классификацию, исходя из общности происхождения и конкретных реалий жизни будущих эмигрантов: 1) интеллигенты, не принявшие жестокости тоталитаризма; 2) бывшие дворяне, вынужденные приспособляться к советской действительности; 3) крестьяне, разочарованные в коллективизации; 4) репрессированные, столкнувшиеся с реалиями ГУЛАГа; 5) граждане прибалтийских республик; 6) угнанные в Германию как оstarбайтеры.

Мировоззрение и повседневность русской эмиграции «второй волны» изучены со стороны отражения в них бинарной оппозиции с реальным и ностальгическим образом Родины, заключающейся в противопоставлении тоталитаризма политической системы родной страны и ее восприятия как «малой Родины», связанного с личными воспоминаниями. Амбивалентность образа Родины в жизни и творчестве эмигрантов «второй волны», нашедшая свое отражение в виде образов-символов, образов-топосов, вызвана влиянием сходных жизненных обстоятельств и определена философским разделением понятий «Родина» и «Отечество». В роли антитезы понятию «Родина» выступает образ Чужбины, ассоциирующийся со свободой, однако выступающий в роли фактора маргинализации жизни субъекта русской культуры за рубежом.

В рамках данного исследования были выявлены типологические особенности литературного сегмента «второй волны» эмиграции, определенные дуальным образом Родины как лейтмотивом творчества и позволяющие объединить изученное нами творчество писателей в единую «волну». Прежде всего речь идет о том, что литературный пласт «второй

волны» эмиграции был сформирован «непрофессиональными» писателями, которые в силу разных жизненных обстоятельств оказались в эмиграции во время Второй мировой войны; произведения создавались под псевдонимами, писатели меняли не только страну проживания, но и имя («березовская болезнь») под влиянием экзистенциальной категории страха перед насильственной репатриацией и советскими лагерями. Произведения писателей «второй волны» раскрывают драму маргинальности, показывая людей, ставших отщепенцами в силу своего нравственного выбора; в основе произведений лежат определенные исторические события (революция, Гражданская война, политические репрессии, плен), позволяющие выявить и осмыслить факторы, обусловившие эмиграцию; главными темами произведений становятся события Великой отечественной (Второй мировой) войны и политические репрессии («между двух звезд»). В произведениях «второй волны» эмиграции выявляется тенденция оправдания действий Российской освободительной армии (РОА) как субъекта, находящегося в оппозиции политическим репрессиям и утверждающего ценность свободы. Важным мотивом произведений становится осмысление положения эмигрантов в лагерях Ди-Пи как центрах духовного единства; в произведениях сюжетным центром становится судьба главного героя, прототипом которого является автор. Прозу «второй волны» объединяет бинарная оппозиция с реальным и ностальгическим образом Родины: любовь к России (месту рождения, красоте природы, близким людям) и абсолютное неприятие России как тоталитарного государства, при этом не только изображение Родины, но и Чужбины отличается дуальностью и диалектичностью, в связи с тем, что она становится спасением и способом творческой реализации, однако связана с экзистенциальной категорией страха из-за возможности насильственной репатриации. Обращение к теме Родины является своеобразной попыткой самооправдания эмиграции, присутствует тенденция к «покаянности» прозы, полифункциональность произведений позволяет рассматривать их как послание и предупреждение потомкам.

Вторая глава **«Ценности российской эмиграции «второй волны» в автобиографической составляющей литературного наследия»** носит характер фактологически-текстуального исследования и базируется на первоисточниках.

В первом параграфе **«Автобиографический хронотоп как способ выражения диалектики обстоятельств и ценностей»** изучение жизни и творчества представителей русской эмиграции «второй волны» осуществляется через понятие «автобиографического хронотопа» как личностной включенности автора в художественное пространство и время своих произведений. Проанализировав категории пространства и времени в творчестве писателей «второй волны» эмиграции, мы пришли к выводам о подчеркнутой автобиографичности произведений. Прототипом героя является сам автор – человек, который в силу разных причин оказался на Чужбине, но не может забыть Россию. Среди тем произведений превалирует осмысление событий Великой Отечественной войны, политических репрессий и

положения авторов в лагерях Ди-Пи.

Категории пространства и времени в литературе данного периода выступают как единое целое, способствуя раскрытию внутреннего мира писателей и их героев. Пространство изображается как конкретное и условное: географические границы охватывают все направления, связанные с эмиграцией из России в XX веке, однако страны выступают фоном для тех или иных событий и объединяются топосом «Чужбина» – вынужденное место проживания, сопоставленное с Родиной (Россией). Зачастую авторы прибегают к приему типизации, не упоминая конкретного названия населенного пункта. Особое место в произведениях этого периода уделяется географическим названиям, связанным с описанием лагерей как в СССР (Асбестлаг, Свердловск, Тавда), так и в Германии (Платтлинг). Наряду с реальным пространством, которое разрывается на части, связанные с прошлым (Россия) и настоящим (то, где герои находятся в событийное время), существует абстрактное пространство. Обобщенно-абстрактные и метафорические образы пространства объединяют настоящее и прошлое в жизни человека и подчеркивают внутренний конфликт между чувством и разумом, трудность нравственного выбора. Хронотоп дороги способствует созданию образов Родины и Чужбины: это мотив движения, который можно трактовать как бегство от самого себя или, наоборот, обретение своего места в новых реалиях. Выявлено, что в творчестве представителей «второй волны» пространство часто связано с названиями географических объектов в значении «малой Родины», что позволяет сделать выводы о симбиотической духовной связи представителей «второй волны» русской эмиграции с Россией.

Мысли и чувства авторов и их героев помогает передать и категория времени, континуальность которого расчленяется на прошлое, настоящее и будущее, создавая две категории времени: реальное и художественное. Реальное состоит из настоящего (годы Великой Отечественной войны или послевоенные годы) и прошлого (довоенное время). Художественное время делится на конкретное и абстрактное. Время расширяется, двигаясь от конкретного к абстрактному, от точного к расплывчатому, что создает ощущение движения к вечности. От сиюминутного, житейского (точного времени) повествование развивается и идет к вечному эсхатологическому времени. Обращаясь к классификации хронотопов, данной М. Бахтиным, можно выделить идиллический (время, проведенное в родительском доме), авантурный (испытания в чужом мире), карнавальнй (место временного переосмысления ценностей), которые помогают создать обобщенную картину эпохи.

Таким образом, исходя из анализа первоисточников и мемуаров, можно отметить ряд текстологических особенностей, связанных с категориями пространства и времени, позволяющих констатировать ярко выраженную духовно-культурную связь эмигрантов с Родиной.

Во втором параграфе **«Идейно-ценностная парадигма в литературном наследии «второй волны» эмиграции и советской военной прозы»** сравнительно-сопоставительный анализ идей и ценностей

произведений русской эмиграции «второй волны» и советской военной прозы позволяет выявить как общий идейно-ценностный сегмент, так и специфику эмигрантского литературного наследия, проявляющуюся в акцентуации собственного «я» и дуального образа Родины.

Эвристичность подхода к осмыслению категории героического сближает произведения представителей «второй волны» эмиграции с произведениями советских писателей, оставшихся на Родине. Всех авторов отличает стремление развивать культуру эмпатии у своих читателей, способность показать правду жизни, способствующую раскрытию внутреннего мира героев. Однако философское осмысление антропологического аспекта героического в «лейтенантской прозе» представляется более жизнеутверждающе глубоким, чем в произведениях писателей «второй волны», поскольку последние направлены на оправдание поступков героев методом их противопоставления тоталитарной системе: истинный героизм они видят в готовности идти против системы. Герои советской военной прозы совершают сложный духовно-нравственный выбор, военный дискурс при этом раскрывается при помощи бинарных оппозиций «жизнь-смерть», «жестокость-милосердие». Литература «второй волны» эмиграции более субъективна, сосредоточена на внутреннем мире человека, оказавшегося в военное время в точке кризиса, а также на противопоставлении человека жестокости окружающего мира, воплощенной не только в милитаристском контексте, но и в тоталитаризме власти. Таким образом, в «лейтенантской прозе» преобладает философское осмысление проблемы духовно-нравственного выбора, тогда как произведения писателей «второй волны» эмиграции в большинстве своем направлены на реализацию культуры эмпатии по отношению к поведенческим проявлениям своих героев.

Идейно-тематическая близость произведений «официальной» советской литературы о войне («лейтенантской прозы») и произведений писателей-эмигрантов «второй волны», приведенные в данном исследовании параллели между произведениями В. Юрасова и А. Твардовского, Л. Ржевского, М. Корякова и К. Воробьева, Б. Ширяева и В. Быкова, С. Максимова, В. Самарина и Ю. Бондарева позволяют нам сделать выводы о единстве духовно-нравственных проблем, волновавших российских писателей в середине XX века, независимо от места их проживания, что в свою очередь указывает на неотъемлемую принадлежность творчества писателей-эмигрантов культурному наследию России и необходимости исследования их литературных работ как установление социокультурных и нравственных связей с Родиной, которую по основанию драматичных коллизий им пришлось покинуть.

Третий параграф второй главы **«Тенденции развития литературы «второй волны» как духовно-культурной составляющей наследия России»** посвящен выводам о том, что литературное наследие российской эмиграции «второй волны» представляет собой культурный феномен отражения жизненных противоречий, покаяния за нравственный компромисс, совершенный в силу социально-исторических реалий, политических

убеждений, личностных жизненных обстоятельств. Люди, которые в силу разных причин оказались в эмиграции, поддерживали культурную связь с ней. Отрыв от России и чувство вины перед ней явились решающими факторами формирования представителей данного этапа русской эмиграции как литераторов. Изучаемые нами авторы прошли сложный жизненный путь, в том числе в поисках себя, по пути духовной эволюции. При этом в их судьбах этика личности зачастую находилась в конфликте с этикой общества. Именно поэтому литературу «второй волны» эмиграции можно назвать литературой покаяния, отмечая особую роль диалектики обстоятельств и нравственных ценностей в изучении данного периода.

Отличие мировосприятия в современном мире, характеризующимся процессами глобализации, приводит к необходимости диалога культур в мировом сообществе. Теоретические предпосылки подтверждают необходимость взаимодействия идеологически разных творческих деятелей в рамках единого мира на основе толерантности, уважения к чужой культуре, открытости внешним влияниям. Средством диалогичности может служить интертекстуальность. Основой диалога культур является аксиологический аспект. Диалогичность искусства позволяет взаимодействовать не только со своими современниками, но и с предками, извлекая уроки и черпая опыт прошлого. Именно теория «диалога культур» подтверждает неразрывную связь «второй волны» эмиграции с культурным наследием России.

Если сами издания представителей «второй волны» остаются раритетными, то тексты произведений в эпоху электронных носителей становятся более доступными и творческое наследие «второй волны» эмиграции гармонично соединяется с отечественной литературной традицией. Так, в большинстве произведений «второй волны» эмиграции прослеживаются традиции Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого в изображении общечеловеческих нравственных категорий: жалости как любви, сострадания, милосердия, доброты. Наблюдается органичная культурная, тематическая и нравственная связь литературы эмиграции и советской литературы. Общность тем и их переосмысление в парадигме диалога является доказательством того, что литература «второй волны» является частью культурного наследия России. О связи «второй волны» эмиграции с культурной жизнью России свидетельствует и процесс реэмиграции, ярким примером чего может служить деятельность фонда Юрия Слепухина.

Предубеждения, на протяжении долгого времени являвшиеся причиной того, что эмигрантская литература данного периода подвергалась обструкции на Родине, а также недоступность произведений ее авторов, не позволяли провести анализ мемуаров и произведений писателей «второй волны». В нашем исследовании мы подошли к изучению с позиций принципов научной объективности и историзма, несомненно, отмечая неоднозначность данного периода в российской культуре. Уделяя внимание аксиологическому аспекту, мы извлекаем важный урок, применимый и в актуальной социокультурной и политической ситуации, с учетом цикличности исторических событий. Изучение драматических судеб людей, оказавшихся в силу комплекса причин

вдали от Родины, в контексте причин и последствий выступления против политики родной страны, может служить важным духовно-нравственным уроком и предостережением для потомков, показывая драму маргинализации субъектов русской культуры в отрыве от России.

В то же время мы нацелены утверждать позиции того, что факт эмиграции и несогласия с политикой родной страны не означал для писателей «второй волны» разрыва с русской почвой и русской культурой. Напротив, литература «второй волны» эмиграции является неотъемлемой частью культурного наследия России, поскольку, несмотря на факт эмиграции из России, своим творчеством писатели «второй волны» популяризируют и актуализируют образ России в общемировом культурном пространстве, способствуя включению отечественной литературной традиции в европейский контекст. Эмигранты, хоть и были лишены культурного влияния, продолжали говорить от имени России, сохраняя не только русский язык, но и русскую культуру и православие.

В результате проведенного исследования культурное наследие российской эмиграции «второй волны», а именно его литературный сегмент, было изучено как неоднозначный феномен, исследованы его причины, предпосылки, особенности, тенденции, определено место среди других «волн» эмиграции XX века, определены перспективы для дальнейшего изучения. Обращение к данному пласту художественно-творческой деятельности писателей и поэтов русского зарубежья 1940–50-х гг. в данном исследовании стало первым опытом комплексного изучения их творческого наследия, что позволило восполнить пробелы в установлении историко-культурного значения этого явления в жизни нашей страны. Под комплексным изучением мы понимаем объединение сведений биографического характера и сведений о роли лагерей Ди-Пи как центров духовного единства, изучение генезиса и культурно-исторической динамики литературного сегмента «второй волны» русской эмиграции как производной единства жизненных обстоятельств и нравственных ценностей ее представителей, выработку классификации социального многообразия представителей данного периода эмиграции, изучение жизни и творчества представителей через понятие «автобиографического хронотопа», сравнительно-сопоставительный анализ идей и ценностей произведений русской эмиграции «второй волны» и советской военной прозы, а также сопоставление с другими «волнами» эмиграции.

В процессе исследования была достигнута поставленная цель – изучить культуру «второй волны» русской эмиграции как возникшее под воздействием общих исторических реалий прецедентное единство личностных обстоятельств и нравственных ценностей субъектов русской культуры за рубежом, нашедшее выражение в литературном творчестве 1940–50-х гг. Данной научной работой мы надеемся в долгосрочной перспективе решить задачу по изменению стереотипов в общественно-культурном сознании россиян посредством восстановления фактов об истинном отношении писателей «второй волны» эмиграции к родной стране. Эта важная духовно-

нравственная задача исследования обусловлена необходимостью взаимодействия идеологически разных творческих деятелей в рамках единого русского мира, ценностью каждого нашего соотечественника, независимо от места его нахождения.

Основные положения и выводы исследования представлены в следующих публикациях автора, в том числе:

в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки высшего образования Российской Федерации:

1. Баронова, М. О. Категории пространства и времени как способ самоидентификации писателей «второй волны» эмиграции / М. О. Баронова // Наследие веков. – 2023. – № 1. – С. 48–57. – DOI : 10.36343/SB.2023.33.1.004. (1,1 п. л.)

2. Баронова, М. О. Феномен трех «волн» русского зарубежья в науке о культуре / М. О. Баронова // Культура и образование. – 2023. – № 1. – С. 17–26. – DOI : 10.2441/2310-1679-2023-148-17-26. (0,6 п. л.)

3. Баронова, М.О. Особенности репрезентации героического в литературе о Великой Отечественной войне / М. О. Баронова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2023. – № 3. – С. 90–96. – DOI : 10.24412/1997-0803-2023-3113-90-96. (0,4 п. л.)

4. Баронова, М. О. Тема Родины в литературе «незамеченного поколения» (на примере творчества А. Несмелова / М. О. Баронова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 1. – Ч. 3. – С. 160–163. – DOI : 10.23670/IRJ.2022.115.1.102. (0,4 п. л.)

5. Баронова, М. О. Образы Родины и Чужбины в прозе литераторов «второй волны» русской эмиграции / М. О. Баронова // Культура и образование. – 2022. – № 1. – С. 54–63. – DOI : 10.24412/2310-1679-2022-144-54-63. (0,6 п. л.)

в других научных изданиях:

6. Баронова, М. О. Роль образов Родины и Чужбины в литературе «незамеченного поколения» / М. О. Баронова // Высшая школа: научные исследования : матер. межвузов. междунар. конгресса (Москва, 23 декабря 2021 г.). – М.: Инфинити, 2021. – С. 137–141. – DOI : 10.34660/INF.2021.90.20.017. (0,3 п.л.)

7. Баронова, М. О. Тенденции развития литературы «второй волны» российской эмиграции как духовно-культурной составляющей наследия России / М. О. Баронова // Наука и инновации – современные концепции : сб. науч. ст. по итогам раб. междунар. науч. форума (Москва, 21 апреля 2023 г.). – М.: Инфинити, 2023. – С. 55–63. – DOI : 10.34660/IFN.2023.10.14.019. (0,5 п.л.)

Общий объем публикаций автора по теме диссертационного исследования – 3,9 п.л.

Баронова М. О.

**ДИАЛЕКТИКА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
И ЦЕННОСТЕЙ В КУЛЬТУРЕ РОССИЙСКОЙ
ЭМИГРАЦИИ «ВТОРОЙ ВОЛНЫ»**

Автореферат

Подписано в печать: 10.11.2023. Объем уч.-изд. л.: 1,79

Отпечатано с оригинал-макета заказчика